

<http://socialist.memo.ru/books/lit/morozov2/pril.zip>

[источник: Суд над социалистами — революционерами (июнь — август 1922г.): Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов. М.: РОССПЭН, 2002 сост.: С.А.Красильников, К.Н.Морозов, И.В.Чубыкин]

№ П-77

Последнее слово А.И. Альтовского

4 августа 1922 г.

За весь период жизни П.С.Р., который мы здесь рассматривали, самым главным условием ее деятельности, и в частности моей деятельности, как члена П.С.Р., была глубокая, неразрывная связь наша с трудовыми крестьянскими массами. Только полное непонимание этой связи дало возможность прокурору Крыленко издеваться над моими словами о двух случаях возстаний — в Саратове¹⁰⁸ и в Саратовском уезде¹⁰⁹ — из которых к одному, как я говорил, мы не захотели примкнуть, а к другому, как исказил мои слова Крыленко, нас «принудили силком».

Первое было возманием чуждой местному трудовому населению красноармейской части, руководимой группой сомнительного офицерства, из-за жалования, из-за пайка. Именно в силу нашей связи с массами, мы, конечно, к такому возманию и не могли иметь никакого отношения. Мы и не имели. Другое — преждевременная попытка возмания Саратовских крестьян, сделанная против указанной^а Партии. В ней в последнюю минуту, когда уже удержать было нельзя, наши партийные крестьяне приняли участие именно потому, что жизнь наших партийных организаций в деревне не может быть отделена от жизни трудовых масс крестьянства. И они поступили, конечно, правильно, хотя и вопреки указаниям обл[астного] ком[итета], хотя начинать возмание и было в то время преждевременным. Эти два эпизода в малом масштабе как нельзя лучше показывают, что не только массы, даже не охваченные партийной организацией были с нами, но и мы были всегда с ними.

Во всероссийском масштабе эту связь нашу с трудовым крестьянством обнаружили выборы в Учредит[ельное] Собрание. И только «марксистская» манера «историка» Покровского^б «обращаться с фактами» мешает ему видеть это: 20 миллионов голосов, и именно голосов трудового крестьянства, было подано за нашу Партию, несмотря на то, что во время выборов власть была уже захвачена большевиками и во время выборов эта власть употребила все усилия и все насилия, чтобы заставить голосовать за списки большевиков.

Демократия, всеобщее избирательное право, конечно, для нас не фетиш и не догмат. Мы знаем, что в З[ападной] Европе и вообще в развитом капиталистическом обществе вс[еобщее] изб[ирательное] право может приводить и приводит к политическому господству капитала. Но мы знаем, что в мужицкой^г России всеобщее избирательное право при условии свободных выборов не могло не дать социалистического большинства в Учр[едительное] Собр[ание]. Эта наша вера не со вчерашнего дня создавалась у нас. Еще в [18]81 году социалисты-революционеры, составлявшие тогда партию народной воли, стояли на этой же точке зрения. В своем письме к Александру III Исп[олнительный] Ком[итет] Партии Народной Воли¹¹⁰ говорил, что если будут разрешены выборы в Учр[едительное] Собрание при условии полных свобод, он откажется от вооруженных методов борьбы с правительством и выступит на выборах со своей программой переустройства России в уверенности, что большинство народа выскажется за эту программу. Программой же Исполнительного Комитета было: передача земли трудящимся и система мер, направленная к последовательному и постепенному обобществлению промышленности и торговли.

Эта наша старая вера при выборах в Учр[едительное] Собр[ание] оправдалась блестяще. И она всегда оправдывается, пока класс крестьян в России будет составлять подавляющее большинство народа — мужицкие голоса всегда дадут социалистическое большинство при свободных всеобщих выборах в России.

Да, трудовые крестьянские массы были с нами. Но это не значит, что они были готовы и способны создать и защитить свою собственную трудовую государственность. Это задача такой величайшей трудности и требует такого количества культурных сил, какого у крестьянина не оказалось. Вот тут[-]то и разница между вами и нами. Ваша задача и наша задача не одно и то же. Ваша государственность и наша государственность — огромная разница. В этой именно разнице задач лежит и ключ к объяснению падения Самары. Какова ваша задача? Луначарский, м[ожет] б[ыть], невольно, образно характеризовал ее. Он сказал,

^а Так в документе, следует указаний.

^б Вписано над строкой.

^г Здесь и далее подчеркнуто в документе.

что после того, как народ разбил свои цепи и сбросил поработителей, новые наездники пытались оседлать его – Деникин, Колчак и пр. Но народ сбросил и этих всадников со своей спины. И вот тут-то Луначарский добавил: «Крестьянство в некоторых местах временно сбрасывало и нас со своей спины, но лишь временно». Луначарский, которого обычно изображают порхающим мотыльком, изобразил сам себя и коммунистическую партию «всадником на мужицкой спине». В этом глубокая правда и залог вашей удачи и успехов. Ибо одно дело вновь оседлать и обуздать вырвавшегося «временно» на волю подъяремного вола – и совсем другое дело превратить народ из выючного животного в народ свободных граждан самоуправляющегося свободного государства. Эта задача совсем другой трудности. Оседлать народ и вновь поработить его вам удалось, а нам не удалась, наша неизмеримо более трудная и совсем иная задача.

Не только нам не удалась она. На всем протяжении мировой истории она еще нигде никому не удавалась. Но это нам не мешало верить в грядущую победу и бороться за нее. С тех пор, как появились рабы и господа, угнетаемые и угнетатели, с тех пор и борьба под знаменем братства, равенства и свободы возникла на земле. Рабы всегда восставали под этим знаменем и всегда хотели не перемены цепей, а полного освобождения. Но побед это зная еще пока не знало. Везде, где оно казалось побеждающим, за него хватались и к нему устремлялись грязные, хищные, но цепкие руки и превращали его в символ нового порабощения, новых форм рабства. Так произошло и теперь. Вместо освобождения – новые цепи под новыми названиями. И те же перемены форм эксплуатации крестьянства, которые мы видели теперь при большевиках, как в эмбрионе, вновь пробегают всю историю России. Разве деревня не была отдана на «кормление» комбедам, продотрядам и комячейкам? Все это было заменено потом продналогом. И разве опубликованный в № 173 «Правды» проект Минькова (на основании резолюции вашего XI съезда) о создании для управления деревней штата наемных, платных коммунистов из крестьян^д не повторяет института стражников и урядников царского помещичьего правительства?

Мне остается еще ответить на вопрос^д председателя, что я стал бы делать, если бы оказался на свободе. Риторический вопрос. Свободы не может быть для нас сейчас. Нам грозят разстрелом и значит, нас ждет не свобода, а могила. Или, м[ожет] б[ыть], живая могила в тюрьме, если нам решат сохранить жизнь. И если бы даже и случилось чудо и двери ваших бастилий^е раскрылись для нас – мы все же не оказались бы на свободе, ибо всю Россию вы превратили для народа в огромную каторжную тюрьму.

Но что-бы я стал делать, если бы Россия стала бы действительно свободной? В мечтах, в снах мне случалось думать и об этом – ведь «лучшие сны снятся в тюрьме». В этих грезах для себя лично я не желал бы лучшего, как работать в деревне рука об руку с крестьянами над устройством и улучшением их хозяйственной и общественной жизни. Простая и скромная задача. Но и это только мечты, ибо там, где порабощен и лишен прав мужик, не может быть на свободе социалист-революционер. В большевистской России это только мечты, как были только мечтами, подобные же планы в царской России для Желябова.

– МИСИ. Архив ПСР. 867. Последнее слово Альтовского. Рукописный подлинник.

– Опубликовано: Революционная Россия. 1922. № 21–22. С. 21–22.

^д Далее в тексте вычеркнуто ранее написанное риторический.

^е Так в документе.